

ПОВЕРЬ В МЕНЯ, МАМА...

МЫ ОТПРАВИЛИСЬ В ГОСТИ К МАМЕ ОЛИМПИЙСКОГО ЧЕМПИОНА РОМАНА КОСТОМАРОВА ХМУРЫМ ДЕКАБРЬСКИМ ДНЕМ. С ВАЛЕНТИНОЙ НИКОЛАЕВНОЙ МЫ СОБИРАЛИСЬ ПОГОВОРИТЬ О ДЕТСТВЕ РОМЫ, ОБ ОТНОШЕНИЯХ МАМЫ И СЫНА. ОНА РАДУШНО ПРИГЛАСИЛА НАС В ДОМ, СОБАКИ ВСТРЕТИЛИ ЗВОНКИМ ЛАЕМ — ДОМ НАПОЛНИЛСЯ ВЕСЕЛЫМ ПЕРЕПОЛОХОМ.

Чрез несколько минут общения с Валентиной Николаевной мне показалось, что мы знакомы всю жизнь. Ее живые и выразительные глаза светились веселым и добрым светом.

В гостиную я заметила елочку — серебристую, с тех еще, прежних времен. Подумала: «А ведь скоро Новый год...»

Рома-то с вами встречает Новый год?» — спросила я. Валентина Николаевна улыбнулась:

Конечно. Хотя бывает у меня не часто — вечно занят. В прошлом году мы сразу после новогодней ночи отправились с ним на каток. Рома сказал: «Мам, а слабо тебе встать на коньки?» — и я встала... Чуть проехала, держась за бортик, испытала ни с чем не сравнимое чувство скольжения. Я сама не умею кататься, но Ромина бабушка (моя мама) хорошо каталась на коньках — тогда это были обычные черные «гаги». После войны катки открывались по всей Москве, и все — от мала до велика — катались.

Она приготовила чай, поставила на стол блюдо с пирогами — красивыми настолько, что жалко стало есть. На стене я заметила портрет Романа и Татьяны Навки — естественно, на коньках. И, естественно, я спросила о том, чья это была идея — отдать Романа в фигурное катание...

Как только родились сыновья, погодки, я решила, что поставлю их на коньки. Рому я привела на каток АЗЛК (мы жили близко, в Люблино), когда ему было 3,5 года. Я еще боялась, что не возьмут, — скажут, что маленький. Но взяли. Помню, прихожу за ним на каток и вижу: старишие дети бегут вокруг стадиона и мой сын за ними. Я как была на шпильках, пристроилась за этой группой... Через год Рома серьезно заболел, и занятия пришлось оставить. Позднее я отдала его в детский театр на льду. Там он пришелся как раз кстати —

быстрый, подвижный, все схватывал на лету. Но и туда он бросил ходить — не понравилось, что в группе одни девочки. А потом стало обидно — все ребята чем-то занимаются, а он — нет, и Рома сам вернулся на лед.

Вы были строгой мамой?

Да, наверное, строгой. Муж обычно говорил ребятам: «Сейчас мама при-

дет», и они успокаивались. Но я их не наказывала. Роме было достаточно одного замечания, а вот Дениса, его брата, приходилось уговаривать. Он совершено другой — такой увальень, совсем не похож на Ромку.

Значит, Роман был послушным ребенком?

К дисциплине я его приучила: в холод и в дождь брала под мышку и тащила на занятия. Муштровала с самого детства. Нагрузка у Ромы всегда была колоссальная, но все равно бывало, что в кино убежал с тренировок. Правда, всегда честно мне в этом признавался, не врал. Тихим и спокойным он никогда не был — и дрался, и гулял с мальчишками. Я учила его не задираться первым, но за себя уметь постоять. А еще он не обижал маленьких и толстых. Однажды (Роме тогда было лет 12) он увидел по телевизору Бестемьянову с Букиным, победителей Олимпиады 1988 года, и сказал мне: «В другой раз я стану Олимпийским чемпионом! Поверь в меня, мама». И видите — добился своего! Уж такой у него характер...

Глаза Валентины Николаевны погрустнели.

Рома тяжело переживал смену тренеров, когда жил в Америке, считал это чуть ли не предательством. Кон-

«СПОКОЙНЫМ И ТИХИМ РОМА НИКОГДА НЕ БЫЛ — И ДРАЛСЯ, И ГУЛЯЛ С МАЛЬЧИШКАМИ»

фликт с Аней Семенович, в паре с которой он одно время катался, тоже не добавлял оптимизма. И только когда он встал в пару с Таней Навкой, стало понятно, что дуэт состоялся. Они абсолютно подходили друг другу! В Америке Роме было тяжело: жил в крошечной клетушке, спал на полу, часто ходил голодным. Я очень переживала за него тогда.

Как вы его успокаивали?

Разве это возможно? Что я могла ему сказать? Родители не советчики взрослым детям. Он понимал, что должен все делать сам — и стирать, и гладить, и готовить себе еду. Слава богу, я его приучила к этому. Когда звонил, поддерживала морально. И всегда в него верила.

Вы помните, что испытали, когда увидели сына на верхней ступеньке Олимпийского пьедестала?

Я была в командировке в Азербайджане. Меня специально водили в наше посольство — посмотреть выступ-

ление Романа по телевизору. Я смотрела с открытым ртом, даже плакать не могла. 20 лет назад я и думать не смела, что он станет чемпионом! Хотя стержень в нем был всегда, сила воли — огромная. При этом внутренне он очень лиричен. В детстве читал мне вслух Киплинга и Толстого. Мы часто ходили в театры — он любил в Большом слушать «Тоску». Потом, когда стал постарше, увлекся песнями Виктора Цоя.

Вы не мешали ему, не пытались привить свои вкусы?

Детям не надо мешать. Им можно помочь, подсказать, направить. Но давить нельзя, это выйдет боком. Ребенок должен сам сделать выбор, пусть даже при этом он шишки набьет. Чрезмерная опека бывает очень вредна.

Нас прервали: пуделиха Долли и йоркшир Джессика забрались к маме на колени. «Рому любят невероятно! — улыбнулась Валентина Николаевна. — Тоскуют, как и я, по сыну, когда он долго не приезжает»...

«В АМЕРИКЕ РОМЕ БЫЛО ТЯЖЕЛО: ЖИЛ В КРОШЕЧНОЙ КЛЕТУШКЕ, СПАЛ НА ПОЛУ, ХОДИЛ ГОЛОДНЫМ»

Как вы встречаете Романа, когда он приезжает в гости?

Готовлю его любимые блюда — борщ и грибную солянку.

Чем еще я могу его порадовать?

Но нас прервали опять: собаки устремились в коридор, хозяйка за ними, я за ней...

В коридоре я увидела тренажер, спрашиваю: «Это ваш?»

«Да, Рома подарил. Я люблю ходить на нем, в день могу пройти километров 20». И правда, Валентина Николаевна — удивительно подтянутая и подвижная, почти ничего лишнего. Глаза ее загорелись: «Хотите попробовать? Не бойтесь...»

Я встала на беговую дорожку, хозяйка включила таймер, и я стала перебирать ногами. «Да вы не торопитесь, просто идите, и все», — посоветовала Валентина Николаевна. Мне стало удивительно легко. Почему-то

вспомнился Высоцкий: «Мы вращаем землю ногами — от себя, от себя...» А пока я вращала ее и думала о своей неподвижной жизни, в доме происходило иное движение...

Собаки с лаем носились по комнате, хозяйка расставляла на столе новогодние бокалы и что-то увлеченно рассказывала Юре, нашему фотографу, который пытался

установить осветительные приборы. Сразу потянуло туда — к разговору...

Ромка был влюбчивым мальчиком, учителя даже называли его «любвеобильный Рома», — делилась воспоминаниями Валентина Николаевна. — Помню, приходит из школы, рассказывает мне про какую-то девочку, говорит: «Мне даже до банта ее дотронуться страшно». В 20 лет у него случилось

настоящее чувство — Юля Лаутова, талантливая фигуристка, была чемпионкой Австрии. Они были женаты, но

Жизнь Валентины Николаевны распланирована по минутам — ведь она до сих пор работает, хоть и на пенсии — бесконечные командировки, общение с людьми. Но она находит время и на детей, и на собак, и готовит вкусно, и дома у нее уютно и красиво, да и о себе не забывает — держит форму. Любимый отдых — ее тренажер, на котором она в день может проходить по 20 км.

«Я СМОТРЕЛА СОРЕВНОВАНИЯ С ОТКРЫТЫМ РТОМ, ДАЖЕ ПЛАКАТЬ НЕ МОГЛА»

потом расстались. Сын уехал в Америку, жизнь их разбросала. Юля теперь живет в Америке, а Рома встретил Оксану Домнину, и они полюбили друг друга. Оксана тоже тренируется в Америке (у Натальи Линичук), но мне кажется, что у них настоящее чувство. Так и живут — Рома здесь, она там... **Чего бы вам больше всего хотелось сейчас и какой видите дальнейшую судьбу Ромы?**

Хочу, чтобы Рома и Оксана были вместе и подарили мне внуков. И чтобы Роман в дальнейшей жизни не потерялся. Многие спортсмены, покидая большой спорт, не находят себя в жизни, спиваются. Слава богу, Ромка даже в трудные минуты не поддавал — бутылка не успокоит. Я думаю, он найдет себя, у него для этого все есть — мозги, талант, опыт. Я все 30 лет помогала ему — вела к этой медали и сейчас немного растеряна: новую жизнь Ромы вне спорта воспринимаю как выход в открытый космос. Даже не знаю, что будет. Но я хочу, чтобы новое дело было достойно его прежних побед, чтобы я гордилась им. И я им горжусь. Горжусь и верю в него.

Я глянула на часы — был уже поздний вечер. Мы простились с хозяйкой, сели в машину и бросили последний взгляд на ее окно... Спасибо вам, Валентина Николаевна, за сына. И тебе, Роман, спасибо за такую чудесную маму. Не забывай ее. Приезжай чаще.

Светлана Лепешкова

